

Этикетные формулы: десемантизация и новые смыслы

© К. М. САЙФЕЕВА

Предметом исследования являются современные этикетные формулы; особое внимание автор уделяет причинам их десемантизации, а также развитию у них дополнительных значений. Поднимается вопрос и о грамматическом статусе речевых этикетных формул в современном русском языке.

Ключевые слова: значение слова, десемантизация, этикетные формулы, полисемия, штамп, коммуникативная ситуация, социально-прагматическая функция, междометие.

Современная лингвистика уделяет большое внимание исследованию речи и, в частности, передаваемым в ней неявным смыслам. Поэтому с точки зрения современной лексикологии носителю русского языка или человеку, изучающему язык, важно понимать, какие смыслы он передает, используя те или иные слова. Мы попытаемся рассмотреть неявные смыслы этикетных слов и формул, развивающиеся в результате их десемантизации, т.е. утраты своего первоначального значения и развитие у них новых смыслов. Ведь то значение, что уместно в одной речевой ситуации, может предстать совершенно неподходящим в другой.

В статье использованы преимущественно материалы устной речи, Интернета и в небольшом количестве кинофильмов и художественной литературы.

Этикетные речевые формулы – важная часть этикета в целом. Они служат для выражения различных коммуникативных целей, и по этому признаку их можно разделить на несколько семантических групп [1]. Этикетные формулы используются для:

приветствия: *Привет! Здравствуй(те)! Добро пожаловать! Доброе утро! Добрый день (вечер)! Приветствую(ем)! Как дела? Как успехи? Рада тебя (Вас) видеть!* и т.д.;

прощания и пожелания: *Пока! До свидания! До (скорой) встречи! Счастливо! Счастливо оставаться! Увидимся! До завтра! Удачи! Счастливого пути! С Богом! Бывай! Всего хорошего! Всего! Позвольте откланяться! Позвольте попрощаться!* и т.п.;

просьбы: *Пожалуйста! Будьте любезны! Будьте добры! Будь другом! Не могли бы Вы..., Можно Вас попросить..., Сделайте одолжение, Я прошу тебя (Вас), Разрешите!* и др.;

благодарности: *Спасибо! Благодарю (Вас)!* и т.д.;
ответа на благодарность: *Не стоит (беспокоиться), Не стоит благодарностей! Да ладно! Мне было приятно (нетрудно)* и т.д.;

извинения: *Прости(те)! Извини(те)! Виноват! Приношу (свои) извинения, Прошу прощения!* и др.;

ответа на извинения: *Я принимаю Ваши извинения, Принимается, Ничего страшного! Ничего! Ладно! Хорошо! Не нужно извинений!* и т.п.

Приведенные этикетные формулы характерны для литературного языка. Большая часть этих слов и выражений имеет просторечные и сленговые варианты, многие из которых являются заимствованиями. Мы каждый день и по много раз употребляем выражения речевого этикета: обращаемся к людям, приветствуем их, прощаемся, благодарим, извиняемся, поздравляем с праздником, желаем успехов – и т.д. И все это привычно, автоматически, потому что «так надо» [2. С. 70].

А между тем этикетная лексика имеет глубокие корни, уходящие зачастую в религию. Например, наиболее часто употребляемое слово *спасибо* обозначает «спаси Бог». А такие приветствия, как «Доброе утро (день, вечер)», «Здравствуйте!», связаны изначально с осознанным пожеланием добра (в русской традиции – доброй, т.е. хорошей погоды) либо здоровья («Здравствуйте!» – императив от глагола *здоровать*). В целом, источниками пополнения этикетных формул являются слова и выражения, связанные с разными частями речи. Так, слово *пожалуйста* образовано путем сращения императива *пожалуй* и усилительной частицы со значением старинного уважительного обращения *-ста*.

Большую часть интересующей нас семантической группы составляют застывшие формы повелительного наклонения (*Здравствуйте! Простите! Извините! Прощайте!*), на которые собеседник отвечает такими же застывшими формами. Также частотны формы 1-го лица ед.ч. и мн.ч. настоящего времени изъявительного наклонения соответствующих глаголов (*Приветствую(ем)! Благодарствую, Извиняюсь* (прост.)), а также наречия (*Пока! Счастливо!*), субстантивные формы (*Удачи! Всего доброго (хорошего)! Счастливого пути! До скорого! До встречи!*). Пополняется список этикетных формул и за счет заимствований (*адью, мерси, пардон* и др.).

Очевидно, что рассмотренный первоначальный смысл тех или иных этикетных формул уже не вкладывается в приветствие, прощание или просьбу. Здравствуемся, прощаемся мы в том числе с теми, к кому относимся негативно, с кем дальнейших встреч бы не хотели. Этикетная речь служит для того, чтобы не выйти из социума. Человек, отвечающий на приветствие или прощание, преследует ту же цель. Передаваемая информация носит социальный характер типа «я тебя замечаю, уважаю, вступаю с тобой в контакт, желаю тебе добра...» [2. С. 77]. Это обмен знаками принадлежности к одному сообществу, напоминание о

себе как о члене этого общества. Поскольку значение рассматриваемых формул ослаблено (каких-то в меньшей, каких-то – в большей степени), и помимо обозначения коммуниканта как члена сообщества они в большинстве случаев более никакой информации не несут, мы можем говорить о десемантизации подобных слов и сочетаний, поскольку их первоначальное значение (в конкретной речевой коммуникации) не проявляется. Говорящий это значение (например, пожелание добра в первой половине дня) не передает, а слушающий его не воспринимает, реагируя на произнесенный комплекс звуков, как на штамп, формулу, на которую, по традиции, принято отвечать. То же самое относится и к другим формулам.

Особенно ощутима десемантизация выражений *До встречи, До свидания, Увидимся* в случае произнесения их дикторами телевидения, так как здесь совместное действие, выражаемое формой 2-го л. мн. ч. глагола, невозможно: телевидение – это односторонний визуальный процесс. В выражениях *Доброе утро, Добрый день, Добрый вечер* наблюдается лишь частичная утрата лексического значения, поскольку их употребление лишь соответствует конкретному времени суток [1]. В этих формулах акцент делается на имени существительном, в то время как слово *добрый* утратило свое значение и не воспринимается говорящим как лексически значимый элемент [Там же]. Именно этим обуславливается сокращение выражений до *Утро, День, Вечер* соответственно. Однако актуализацию лексического значения прилагательного «добрый» мы прослеживаем в ответной реплике:

- Доброе утро.
- Доброе.

Сокращение наблюдается и в случае с выражением *Будь здоров*, которое иногда превращается в «будь» или же вообще в «б. з.». Это свидетельствует о том, что *Будь здоров* – это уже не пожелание здоровья (при прощании) или выздоровления (в случае обращения к чихнувшему человеку), а своего рода «штампик», знак внимания. Все большей десемантизации достигает и значение распространенной фразы «*Как дела?*»: если раньше она предполагала подробный рассказ о состоянии дел, затем стала подразумевать лишь ответ в форме одного наречия («нормально», «хорошо», «отлично», «плохо» и т.д.), то в последнее время наблюдается тенденция к сращению фразы с приветствием, что ведет к частичной утрате вопросительной интонации. Подобное мы можем наблюдать и в английском языке (преимущественно в американской среде общения): формула *Hey, what's up?* «Что нового?» вообще не требует ответа и воспринимается коммуникантами исключительно как приветствие.

Что касается сочетаний типа *Счастливого пути, С богом, Ни пуха ни пера, В добрый путь* и т.д., то здесь исходное значение также отходит

на второй план, данные выражения реализуются в речи для создания доброжелательной обстановки, оказания психологической поддержки.

Каковы же причины десемантизации? Дело в том, что значение слова или сочетания стирается в тех случаях, когда текст часто произносится. Именно тогда он начинает утрачивать смысл, становясь знаком. Мозг коммуниканта-адресата перестает анализировать содержательную сторону произносимого, реагируя прежде всего на план выражения. Именно десемантизация, по нашему мнению, ведет к возникновению у этикетных формул новых, побочных значений. Рассмотрим данный процесс подробнее на примерах.

Лексема «здравствуй(те)» утратила синхронные связи с исходной глагольной системой, перестала быть словом-наименованием и стала больше зависеть от коммуникативного акта. Прямое (номинативное) значение «будьте здоровы» трансформировалось во фразеологически связанное – «приветствие при встрече» [3. С. 228]. Сохранилась лишь одна интегральная сема – «условия произнесения» (при встрече). Забвение исходного значения, усиление роли коммуникативного акта, приобретение лексемой статуса застывшей формулы, выполняющей социально-прагматическую функцию, дало возможность развитию побочных значений, являющихся по своей природе и условиям возникновения синтаксически (конструктивно) обусловленными. В зависимости от контекста и интонационного рисунка формула *Здравствуйте* может приобретать значение удивления (чаще неприятного): *Здравствуйте! Это что еще за новости!* Для усиления негативного звучания возможно употребление просторечной формы «(з)драсьте»: *(З)драсьте! Мы так не договаривались!* Передаче соответствующего смысла во многом способствует интонация удивления и/или неодобрения. Иногда подобное значение реализуется в составе сочетания *Здравствуйте пожалуйста!* Здесь «пожалуйста» десемантизируется окончательно, превращаясь в усилительную частицу. Бывает, что *Здравствуйте!* означает просто «нет»: – *Как ты думаешь, мы проиграем эту игру?* – *Здравствуйте!*

Для лексемы *пожалуйста* в Толковом словаре Д.Н. Ушакова находим следующие возможные значения:

1. «Прошу вас» – в качестве вежливого обращения, смягчает в коммуникативном акте грамматически оформленное значение императива. *Передайте мне, пожалуйста, ту тарелку. Пожалуйста, заходите, не стесняйтесь* [4].

Пожалуйста, не покидай меня! Умоляю! В препозиции выражение искренней, серьезной просьбы, мольбы; то, о чем просят, имеет для говорящего принципиальное значение. Смысловой акцент делается именно на первом слове – *пожалуйста*. В данной позиции оно более сопоставимо с синтаксически самостоятельным нечленимым предложением [1].

2. Вежливое выражение согласия. – *Будьте добры, мне вон ту книгу. – Пожалуйста* [4].

3. Вежливой просьбы или приказа не делать чего-нибудь. *Пожалуйста без глупостей* [Там же].

Нужно отметить, что в подобном значении возможно употребление одного слова *пожалуйста* без синтаксического распространения. В данном случае слово вытесняет односоставное предложение: – *Мама, ну купи, купи, купи!!! – Пожалуйста!* В этом случае большая часть смысловой нагрузки ложится на соответствующую интонацию (просящую с оттенком раздражения), а также невербальные средства общения: мимику, жесты и др. Семантика побуждения переходит на слово «пожалуйста». Ср. также: – *Пожалуйста!* – *сказала она и указала на стул.* В рассмотренных предложениях замещены императивы *хватит, прекрати* и *садись, садитесь* соответственно. Отдельно Д.Н. Ушаков отмечает фразу *Скажи(те) пожалуйста* (разг., фам.), употребляющуюся при выражении удивления, возмущения, негодования: «*Скажите пожалуйста, какая цаца!*» (из кинофильма «Служебный роман»). Для реализации данного значения также очень существенной оказывается соответствующая ситуация интонация.

В Толковом словаре под ред. С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дается также и такое значение: «выражение неожиданности наступления, появления чего-н. (обычно с оттенком неодобрения). *Целый год не был и вдруг, пожалуйста, появился!* [З. С. 546]. Может быть заменено междометиями, например: *здасьте, глядь, ах, оп, опаньки, раз и др.*

Как можно проследить, во всех перечисленных значениях – как в исходном, прямом, так и фразеологически связанном и синтаксически обусловленном, сохраняется архисема «просьба». В каких-то значениях она осознается отчетливее, в других – отходит на второй план. Полная десемантизация рассматриваемого слова имеет место лишь в устойчивом сочетании *Здравствуй(те) пожалуйста!*

Основное значение распространенного этикетного слова *спасибо* – «выражение благодарности» [4]. *Спасибо за всё, что вы сделали.* В Толковом словаре Д.Н. Ушакова указываются следующие дополнительные значения: «необходимо принести благодарность кому-чему-н.» [Там же]. Здесь частица употребляется в значении сказуемого. *Спасибо маме, что поддержала, посоветовала.* В значении существительного, что особенно ярко проявляется в поговорках: *Из спасибо шубу не сошьешь; Спасибо на хлеб не намажешь.* Интересно отметить, что при субстантивации застывшая формула приобретает все грамматические характеристики склоняемого существительного среднего рода. Возможно также значение «хорошо, что» (прост.): *Я уж было совсем отчаялся, спасибо, сестра всё ему разъяснила; Спасибо, стипендию повысили.*

В устойчивом сочетании *за (одно) спасибо* (сделать что-н.; *разг. фам.*) *спасибо* участвует в формировании значения «даром». Отметим, что рассматриваемое слово весьма активно выступает в составе различных устойчивых сочетаний: *раньше спасибо* – выражение благодарности за намерение что-либо сделать, здесь появляется дополнительный оттенок значения просьбы, пожелания. Фразой *Спасибо за внимание*, как правило, завершают доклад, выступление и т.д. Возникает новая сема «время, этап» (конец, окончание, завершение). Фраза *И на том спасибо* произносится в том случае, если ожидания чьей-либо помощи не вполне оправдались. Возникает оттенок значения «я благодарен, конечно, но...».

В ряде случаев, подкрепленное жестами (что выражается на письме ремарками), *спасибо* приобретает новые оттенки значения, позволяющие образованному этим словом предложению вытеснить «полнозначное» предложение: – *Еще чайку, может?* – *Спасибо-спасибо, – помахала рукой девушка* – значение вежливого отказа. Во всех перечисленных значениях весьма устойчива и явно выражена архисема «благодарность». Изменения больше связаны с грамматикой, а не с семантикой, которая лишь приобретает новые оттенки.

Рассмотрим конструктивно обусловленные значения – в большей степени зависящие от коммуникативной ситуации, контекста и интонационного рисунка: «Все летит, падает, бьется... Ну просто... Спасибо. Просто... Огромное спасибо! Только этого для полного счастья и не хватало! (Жванецкий. Полное счастье) – негативное выражение формальной благодарности, замещение бранной лексики; может быть заменено оценочным словом, например: *Здорово! Прекрасно! Блеск! Красота!* или эмоциональным междометием: *Браво! Ах!* [4]. *Ну спасибо, ну спасибо, не ожидал я от тебя такого!* Звучит обида, которая в зависимости от коммуникативной ситуации может принимать серьезный оборот, а может звучать как шутка. Решающую роль здесь играет интонация. Архисема «благодарность» в рассмотренных значениях также сохраняется, однако принимает противоположное значение под влиянием саркастичности высказывания. «Спасибо» здесь играет роль своеобразного эвфемизма, вуалирующего слова и выражения гнева, обиды, досады и т.д.

Главное значение формулы *Извини(те)* – выражение просьбы простить за проступок или прегрешение, в душе и на словах освободить от ответственности за совершенное дурное действие [4]. *Извините меня, пожалуйста. Больше такого не повторится.* Иногда данная формула приобретает ироничное, нарочитое звучание: – *Ой, ну извините, какие мы нежные, прям сказать ничего нельзя.*

С процессом десемантизации этикетной формулы «извини(те)» связано появление разговорно-просторечной формы *извиняюсь*, построенной по схеме других возвратных глаголов. При этом произошло

изменение семы «лицо, совершаемое действие» (коммуникант-получатель → коммуникант-отправитель). Если, произнося «извините», коммуникант просит совершить действие относительно него, то произнося «извиняюсь» он как бы совершает это действие сам – «извиняет себя». Абсурдность значения говорит о десемантизации корня и возвратного суффикса в форме «извиняюсь», ставшей формальным знаком. Часто он окончательно теряет прежнее значение и выступает как слово-паразит: *Я, извиняюсь, ходила вчера в магазин, купила там сумку, извиняюсь, за 1000 рублей.* Как видим, смысловой нагрузки такая вставка не несет.

Часто «извините» становится обращением, замещающим имя того, к кому обращаются: *Извините, не подскажите, который час?* «Извините» здесь становится средством привлечения внимания, «знаком-сигналом», сохраняя, однако, хоть и неявно, значение «простите за беспокойство». Рассматриваемое слово может также приобретать значение протеста, несогласия: *Нет уж, извините, я нас; Подставлять товарища? Извините!* В определенных ситуациях «извините» употребляется, как правило, с вопросительной интонацией, в значении «Что?» при просьбе повторить сказанное. Причем описанное может осуществляться не по объективной причине (не было слышано сказанное собеседником), а для выражения недоумения, недовольства по поводу произнесенного: *Читал вашу последнюю книгу, надо сказать, ерунда. – Извините?* Возможно еще одно значение – «Есть кто?», которое реализуется чаще всего в ситуациях, когда человек, заходя в некое учреждение, незнакомое помещение, ожидает увидеть кого-либо, но оказывается в одиночестве, а также ждет обслуживания. Фраза в данном случае произносится с вопросительной интонацией и приравнивается по смыслу к междометию «Эй!» и фразе «Я здесь!».

В отечественном языкознании спорным остается вопрос о грамматической квалификации этикетных слов и выражений [1].

С одной стороны, определенные морфологические и синтаксические особенности дают основание полагать, что этикетные формулы сближаются с междометиями. К таким признакам относится то, что:

а) этикетные формулы в большинстве случаев лишены номинативного значения, или же их семантика ослаблена [Там же]. Это не слова-наименования, а слова-отношения, слова-знаки, имеющие социально-прагматическое значение;

б) формируются они, как и эмоциональные и императивные междометия, путем перехода слов из знаменательных частей речи, хотя общих правил переходов не наблюдается [Там же]. Этикетные формулы сопоставимы с вторичными междометиями, их возникновение связано с процессом десемантизации исходного лексического значения слова или сочетания слов;

в) большинство этикетных формул представляет собой застывшие (неизменяемые) образования, и лишь некоторые слова имеют не одну форму (например, *здравствуй – здравствуйте*) [Там же];

г) могут, подобно эмоциональным и императивным междометиям, иметь формы, образованные путем повтора: *ой-ой, кис-кис-кис* и *спасибо-спасибо, пожалуйста-пожалуйста*, хотя значения таких образованных различны;

д) в семантике этикетных формул обязательно содержатся элементы эмоциональности, и эта семантика выражается интонацией; дополнительное подкрепление жестами позволяет некоторым этикетным словам даже замещать предложения и принимать новые оттенки значения [Там же].

Анализ основных русских этикетных формул позволяет сделать вывод о том, что развитие полисемии данных языковых единиц вызвано их десемантизацией, которая проходила в два этапа:

1) приобретение свободными словами и сочетаниями, имевшими прямое значение, статуса ритуальных формул социально-прагматического назначения вследствие частотности и одинаковых ситуативных и интонационных условий употребления. Этикетные слова и сочетания приобретают фразеологически связанные значения;

2) дальнейшее опустошение семантического ядра слов и сочетаний, превращение последних в пустые знаки-символы. На таком этапе десемантизации становится возможным возникновение новых значений, употребление формул в других, ранее невозможных коммуникативных условиях. Слово (сочетание)-знак становится лишь планом выражения, «этикеткой» для нового содержания. Однако часто (хоть и не всегда) архисема сохраняется, что говорит о неполной десемантизации.

Литература

1. *Серёда Е.В.* Этикетные междометия // <http://rus.1september.ru/articlef.php?ID=200601506> (2014, 28–29 июня)2.2.
2. *Формановская Н.И.* Культура общения и речевой этикет. М., 2005.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1997.
4. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь русского языка. М., 1940.

*Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина
Москва*